

ФОРМООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИДЕИ БАУХАУСА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ТЕОРИЮ АРХИТЕКТУРЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

УДК 301.085

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2025-1123-110-116>

Н. В. Синявина

Московский государственный институт культуры,
Химки, Московская область, Российская Федерация;
Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Российская Федерация,
e-mail: cleo2401@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается комплекс идей, разработанный в Баухаусе, благодаря которому произошло расширение границ художественного пространства, что оказало воздействие и на теорию архитектуры в первой половине XX века. Автор отмечает, что тенденция на проектирование как возможность проявления творческой природы человека обозначилась еще в период Ренессанса, а в начале XX века архитектура приобретает такие характеристики, как незавершенность и максимальная открытость. Автор останавливается на анализе ряда факторов (например, появление новых строительных материалов, урбанизация), которые способствовали трансформации традиционного зодчества. Одним из доминантных элементов предложенной мастерами Баухауса концепции становится проективность, продуцирующая новый тип архитектуры, который можно обозначить как «виртуальную реальность». В заключение отмечается, что заслуга Баухауса состоит в преодолении в первой трети XX века оппозиции «массовое искусство – элитарное искусство», формирование которой наметилось еще на рубеже XVIII–XIX веков. Кроме того, в творчестве мастеров Баухауса происходит соединение архитектурной формы и прикладного искусства, что дало толчок к развитию дизайна как самостоятельной сферы творчества. Еще одним из важнейших достижений Баухауса следует считать разработанный и апробированный принцип промышленного производства – принцип целесообразности, функциональности, который приобретает статус эстетического.

Ключевые слова: Баухаус, архитектура, художественное пространство, городское пространство, проектирование.

Для цитирования: Синявина Н. В. Формообразовательные идеи Баухауса и их влияние на теорию архитектуры первой половины XX века // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2025. №1 (123). С. 110–116. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2025-1123-110-116>

СИНЯВИНА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА – доктор культурологии, зав. кафедрой культурологии, профессор кафедры культурологии, Московский государственный институт культуры; профессор кафедры мировой культуры, Московский государственный лингвистический университет

SINYAVINA NATALIA VLADIMIROVNA – DSc in Cultural Studies, Head of the Department of Cultural Studies, Professor at the Department of Cultural Studies, Moscow State Institute of Culture; Professor at the Department of World Culture, Moscow State Linguistic University

© Синявина Н. В., 2025

FORMATIVE IDEAS OF THE BAUHAUS AND THEIR INFLUENCE ON THE THEORY OF ARCHITECTURE OF THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY

Natalia V. Sinyavina

Moscow State Institute of Culture,
Khimki, Moscow Region, Russian Federation;
Moscow State Linguistic University,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: cleo2401@mail.ru

Abstract. The article examines the complex of ideas developed in the Bauhaus, thanks to which the boundaries of artistic space expanded, which also had an impact on the theory of architecture in first half of the twentieth century. The author notes that the trend toward design as an opportunity to express human creative nature emerged during the Renaissance, and at the beginning of the twentieth century, architecture acquired such characteristics as incompleteness and maximum openness. The author dwells on the analysis of a number of factors (for example, the emergence of new building materials, urbanization) that contributed to the transformation of traditional architecture. One of the dominant elements of the concept proposed by the Bauhaus masters is projectivity, producing a new type of architecture, which can be designated as "virtual reality." In conclusion, it is noted that the merit of the Bauhaus lies in overcoming the opposition "mass art – elite art" in the first third of the twentieth century, the formation of which began at the turn of the eighteenth and nineteenth centuries. In addition, in the work of the Bauhaus masters there is a combination of architectural form and applied art, which gave impetus to the development of design as an independent sphere of creativity. Another of the most important achievements of the Bauhaus should be considered the developed and tested principle of industrial production – the principle of expediency, functionality, which acquires the status of aesthetic.

Keywords: Bauhaus, architecture, artistic space, urban space, design.

For citation: Sinyavina N. V. Formative ideas of the Bauhaus and their influence on the theory of architecture of the first half of the XX century. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2025, no. 1 (123), pp. 110–116. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2025-1123-110-116>

Механизм освоения человеком пространства (социального, политического, художественного и пр.) предполагает на начальном этапе знакомство с этой территорией, на следующем этапе происходит ее освоение, и только на следующем этапе это пространство присваивается, поскольку лишь после этого человек может сказать: «Это мое, потому что я это создал». Другими словами, человек во все времена нуждается в организации окружающего его пространства, это та потребность, которая присуща человеческой природе.

Говоря же о пространстве архитектуры, следует всегда иметь в виду два аспекта: с одной стороны, вписанность сооружения в ландшафт, при этом оно будет выступать некой точкой, в которой пространство «свора-

чивается», поскольку пространство открывается через ограничение, выявление сингулярности места. С другой стороны, внутреннее пространство постройки, границы которого более или менее четко очерчены. Об этих особенностях архитектуры необходимо помнить, обращаясь к формообразовательным идеям Баухауса.

При рассмотрении заявленной проблематики следует помнить еще один важный аспект. В истории Баухауса четко просматриваются два этапа, выделение которых связано не только с переездом в 1925 году из Веймара в Дессау, но и с изменением ряда концептуальных позиций. Это обстоятельство замечательно зафиксировано в словах Оскара Шлеммера, который второй период характеризовал как «отказ от Утопии». В Дессау усиливается

значение мастерских, которые превращаются фактически в самостоятельные лаборатории, где начинают даже выдавать документ об их окончании. Но при этом создаваемые произведения становятся менее индивидуальными. Однако, несмотря на трансформацию ряда идей, основная концепция – создание нового пространства обитания – не меняется, меняются лишь методы, которыми она реализуется.

Итак, комплекс идей, сформировавшийся в Баухаусе, с одной стороны, носил революционный характер, но, с другой, лежал в контексте тенденций, обозначившихся в художественной культуре начала XX века.

1. На 1900-е годы приходится трансформация представлений об архитектурном проектировании, предлагается иной подход к термину «проект»

Изменение отношения к архитектурному проектированию всегда связано с трансформацией представления человека о самом себе и месте, которое он занимает в окружающем его мире. Например, в эпоху Возрождения с ее новым видением человека возникла потребность пересмотреть среду его обитания, поэтому городское пространство должно было разомкнуться, чтобы дать возможность человеку почувствовать себя свободно. Так была создана идея идеального ренессансного города, гармонично подчеркивающего вертикаль стоящего человека.

В начале XX века перед архитектурой в целом обозначилась цель – отыскать новые формы, позволяющие преодолеть границы традиционного зодчества и стать основой для возникновения архитектуры будущего. В связи с этим происходит актуализация творческих возможностей и индивидуальных устремлений мастера. Можно говорить о появлении в этот период нового типа человека, который П. Рикер определяет термином «человек могущий» («l'homme capable»). В частности, он отмечает, что «между выска-

зыванием «я могу» как результатом осознания индивидом своей способности совершить что-либо, понятием «быть» в качестве онтологического измерения данной способности и идеей способности вообще существует взаимная зависимость» [6, с. 11]. То есть для данного типа личности характерно осознание взаимосвязи «между идеями способности, способности быть актуально и потенциально сущим, способности человека действовать и осознавать себя свободным субъектом, несущим моральную ответственность за свои поступки» [6, с. 11].

Более того, следуя тенденции, обозначившейся в авангардном искусстве начала XX века, мастера Баухауса выступали за астистичность. Об этом, в частности, неоднократно говорил и первый директор этого учреждения Вальтер Гропиус, подчеркивая, что «цель Баухауса» состоит не в «распространении какого бы то ни было стиля, системы или догмы, а в оказании обновляющего влияния на всю сферу формообразования». Действительно, несмотря на существование устоявшегося термина «стиль Баухаус» («Bauhausstil»), который часто используется для обозначения некоторых архитектурно-дизайнерских вещей, не совсем правильно говорить о нем как новом направлении в художественной культуре начала XX века. Анализ данных артефактов убеждает, что в данном случае корректнее было бы видеть особое отношение к оформлению вещи.

Современные исследователи, пытаясь определить художественный стиль Баухауса, указывают либо на конструктивизм (стилистически ему отвечают и здание Баухауса в Дессау, и разные виды каркасной мебели из полых металлических трубок, шарообразные настольные лампы и пр.), либо на функционализм. Однако правильнее говорить о совмещении обоих указанных подходов: функционализм задавал идеологические границы школе Баухауса, а конструктивизм выступал одним из инструментов для ее реализации.

Таким образом, тенденция на проектирование как возможность проявления твор-

ческой природы человека обозначилась еще в эпоху Возрождения, когда в архитектурном проектировании соединились интеллектуальная (замысел), семиотическая (визуализация), материальная (собственно строительство) части. В начале XX века можно говорить о превращении архитектуры в виртуальную реальность, главной характеристикой которой становится как бы незавершенность и максимальная открытость.

2. Появление новых материалов и трансформация теории архитектуры

Оба метода – конструктивизм и функционализм – активно использовались для изменения сформировавшейся к началу XX века теории архитектуры. В частности, Л. Мохой-Надь отмечал, что «нигде, однако, устаревшие традиции не держались такочно и долго, как в области жилищного строительства и оформления быта» [5]. В этот период в повседневную жизнь человека входят не только новые бытовые предметы (радио, телефон, граммофон, пишущие машинки), но появляются и новые строительные материалы (железобетон, алюминий, сталь, стекло), которые начинают диктовать иную форму и организацию архитектурного пространства: обнажение технической конструкции, освобождение ее от декоративных элементов, демонстрация фактуры материала.

Могло возникнуть опасение создания однобразных вещей, потерявших эстетическую составляющую, но В. Гропиус подчеркивал, что с мастерами Баухауса этого не произойдет благодаря двум обстоятельствам:

- конкуренции между авторами, которые должны уметь легко переходить от производства стандартных, типовых вещей к изготовлению оригинальных конструкций, где возможна игра с материалами и формой; В. Гропиус отмечал, что «молодой архитектор» должен «ориентироваться в любой обстановке», «создавать настоящие, оригинальные формы в тех технических, экономических и социальных услови-

ях, в которых он окажется, вместо того чтобы навязывать заученные формулы окружающему» [4, с. 78];

- владелец всегда выступает соавтором, включаясь в процесс формообразования, что и позволяет данному объекту получить статус уникального.

Баухаус создал модели вещей, чья эстетичность сохранялась и при промышленном производстве (и это следует так же рассматривать как заслугу мастеров Баухауса), их разнообразие позволяло человеку выстраивать из них собственное, индивидуальное пространство, каждый раз меняя его архитектуру. Однако указанная особенность требовала от производителей повышения качества выпускаемых изделий, поскольку именно оно выступало одним из главных аргументов в выборе потребителя между индивидуальным заказом и промышленным производством.

Таким образом, появление новых строительных материалов, с одной стороны, увеличение производства вещей для оформления внутреннего пространства, с другой, приводят к изменению и архитектурной теории.

3. Урбанизация начала XX века и ее влияние на развитие архитектуры

Архитектура второй половины XIX века переживала кризис, связанный со многими причинами, одной из которых следует считать невозможность удовлетворить спрос на жилье для массового потребителя. В результате урбанизации резко увеличивается численность городского населения, которое не могло позволить себе жить в особняке. Всплеск спроса на недорогое жилье, которое при этом должно было отвечать экономическим и санитарно-гигиеническим нормам. В связи с этим увеличивается число доходных домов, что приводит к переходу от аристократической культуры – сначала к буржуазной, а потом и к массовой. Это породило ряд проблем, главная из которых была связана с затруднением самоидентификации. Аристократ,

принадлежа к высшему сословию, осознавал собственную самость, проявлявшуюся в желании иметь все уникальное, поэтому художественная культура создавала для него произведения по индивидуальному заказу. Переход же цивилизации к техногенному типу приводит к урбанизации и массовизации, что продуцирует обезличенность и, как результат, сложность выявить свою самость. С одной стороны, «противостояние между городом и деревней ознаменовало фундаментальный разрыв в истории религии» [3, с. 14]. С другой, для общества данного типа характерно отсутствие сословной (или низовой) принадлежности, невозможность проявить себя творчески (человек массы всего лишь дополнение к станку) или через покупку уникальной вещи (не позволяет маленький доход). Все это порождает недовольство. Таким образом, в начале XX века наблюдается кризис, когда существовавшая система перестала давать адекватный ответ на общественный запрос. В этом случае единственным возможным выходом виделся путь ее разрушения революционным путем.

Подход к решению жилищного вопроса, предложенный Баухаусом, оказался одним из вариантов. Именно жилищная отрасль архитектуры раньше других освободилась от академических традиций и заложила основу для формирования нового подхода к зодчеству, среди главных принципов которого необходимо отметить обращение с материалом, конструктивными и функциональными формами.

Многие исследователи подчеркивают, что в отличие от предыдущего поколения архитекторов, возводивших дома, которые представляют лишь сооружение/стены, Баухаус предлагает жилище, где экстерьер и интерьер представляют гармоничное целое (например, дом «Am Horn» в Веймаре, здание Баухауса и домики для преподавателей в Дессау, поселок «Torten»). Ориентация на массового потребителя, способного покупать лишь недорогие жилища и вещи, заставляла мастеров придерживаться принципов функционализ-

ма, что и вынуждало искать новые формальные подходы и обращаться к новым материалам, что обогатило архитектуру и прикладное искусство интересными находками.

Актуализация идеи интеграции жилища и среды происходит в теоретических работах 1960-х годов. В частности, К. Александр отталкивается от идей функционализма, его концепцию следует рассматривать как антитезу утопичности функционализма. В частности, в работе «Город не дерево» Александр выделяет два типа городов [1]:

1. «Естественный» тип, формирование которого происходило постепенно, но при этом его пространство насыщенно и богато, отдельные его элементы могут пересекаться, формируются фронтирные зоны, которые выступают естественными пространствами. Элементы этой системы взаимосвязаны, контакты происходят прямым путем, не иерархически, и, хотя существует опасность возникновения хаоса, в случае установления порядка формируется основа для удовлетворения потребности человека в насыщенности визуальной формой.
2. «Искусственный» – город, возникший недавно, которому свойственны элементарность и иерархичность связей, изображение которых напоминает ветку дерева.

Эту концепцию на практике воплотил архитектор Моше Сафди при возведении жилого комплекса высокой плотности застройки «Хабитет-67» в Монреале, построенным к Всемирной выставке в 1967 года. В данном проекте были соединены традиционные для функционализма методы со «спонтанной» архитектурой, благодаря которой возникает среда, а не замкнутое пространство. 40-тонные железные ящики собраны в 12-этажную конструкцию, разнообразная комбинация которых позволила создать различные типы жилищ. Этот комплекс характеризуется незавершенностью, поскольку его можно достраивать, наращивать.

4. Коллектив Баухауса следует трактовать как коммуну

В начале XX века обозначилась тенденция на формирование единого социокультурного пространства, возникновение которого связано с мобильностью людей того времени. Появилась возможность перемещаться из Москвы и Петербурга в Париж, Берлин, Нью-Йорк, что приводило к циркулированию идей, обмену ими. Кроме того, появилось большое число художественных школ и студий, где молодые люди знакомились с историей искусства. Это привело к формированию в обществе особого отношения к Художнику и творческому процессу в целом. На Художника начинают смотреть как на человека, способного преобразовать окружающее пространство, и сама художественная интелигенция полагала, что именно на ней лежит ответственность за этот процесс (в России эта тенденция развивалась в русле идеи жизнестроения В. Соловьева).

Некоторые мастера предлагали собственный метод преображения, вокруг них собирались единомышленники, поэтому обилие художественных групп в этот период не должно удивлять. Нечто подобное можно наблюдать и в Баухаусе, где собралась плеяда блестящих творческих личностей (Вальтер Гropиус, Ханнес Майер, Людвиг Ми сван дер Роэ, Василий Кандинский, Пауль Клее, Оскар Шлеммер), сумевшая организовать единое творческо-педагогическое содружество, которое действительно правильно было бы назвать коммуной. Более того, на начальном этапе своего существования Баухаус, находясь под воздействием романтических идей, ставил целью возродить некое подобие средневековой цеховой культуры. Однако позже, когда приходит осознание необходимости производства большого количества товаров, доступных для массового потребителя, произошел переход к машинному их изготовлению, и это позволило демократизировать не только декоративно-прикладное искусство, но и архитектуру. Таким образом, на смену индивидуализму приходят стандарт и серий-

ность. Замечательным образом эта тенденция нашла отражение в здании Баухауса в Дессау, которое можно рассматривать как визуализацию манифеста, декларирующего новые функциональные и формальные принципы архитектуры.

Автор же в контексте этого подхода превращается в художника-конструктора, в творчестве которого стал возможен синтез искусств. Однако направленность его деятельности связана не с изготовлением единичного, уникального произведения, а с разработкой и проектированием стандартизованных типовых моделей для внедрения их в массовое производство.

Влияние идей Баухауса на теорию архитектуры прослеживается на протяжении всего XX века. Особенно показателен в этом отношении доклад «Человек и пространство», сделанный М. Хайдеггером в 1951 году на конгрессе архитекторов в Дармштадте. В нем Хайдеггер ставит два вопроса: что такое обитание и как соотносятся слова «обитание» и «жить» со значением «жить где-то, в чем-то» и «жить как экзистенция». Когда в 1954 году доклад был опубликован в виде эссе, в нем отсутствовали запятые, поскольку Хайдеггер считал все слова взаимосвязанными между собой [7].

В результате размышлений философ выводит формулу «живь = строить»; обитание возможно лишь потому, что рядом с нами кто-то проживает (имея в виду все коннотации этого слова), а среда обитания наделена топологической сущностью, которая исходит из представления, что мир не хаотичен, он пространственен и ему присуща открытость. Эта позиция Хайдеггера перекликается с трактовкой пространственных форм мастерами и теоретиками Баухауса. Хайдеггер идет дальше, отмечая, что пространство наделено горизонтом, дойти до которого невозможно, в связи с чем, он есть химера. Он предлагал заменить термин «архитектура» на понятие «живительствование», в котором акцентируется не эстетический аспект, а отзывчивость мастера к запросам человека. Далее он про-

водит различие между словами «жилищный» и «жилой», где первое означает систематизированный подход, при котором типовое строительство предлагается как объект продажи типовому покупателю.

Таким образом, заслуга Баухауса состоит в преодолении в первой трети XX века оппозиции «массовое искусство – элитарное искусство», формирование которой наметилось еще на рубеже XVIII–XIX веков. Кроме того, в творчестве мастеров Баухауса происходит соединение архитектурной формы и прикладного искусства, что дало толчок

к развитию дизайна как самостоятельной сферы творчества. Еще одним из важнейших достижений Баухауса следует считать разработанный и апробированный принцип промышленного производства – принцип целесообразности, функциональности, который приобретает статус эстетического. Кроме того, анализируя деятельность Баухауса, следует говорить не столько об архитектуре вообще, сколько о новом методе конструирования художественного пространства, где архитектурная форма выступает лишь одним из его элементов.

Список литературы

1. *Александер К.* Город не дерево. [Электронный ресурс] URL: <https://studfile.net/preview/6274393/>
2. *Александер К.* Язык шаблонов. Города. Здания. Строительство. Москва: Студия Артемия Лебедева, 2014. 1281 с.
3. *Бурдье П.* Социальное пространство: поля и практики. Москва: Институт экспериментальной социологии; Санкт-Петербург: Алетейя, 2005. 576 с.
4. *Гропиус В.* Границы архитектуры. Москва: Искусство, 1971. 287 с.
5. *Мохой-Надь Л.* Telehor. [Электронный ресурс] URL: https://royallib.com/book/mohoynad_laslo/telehor.html
6. *Рикер П.* Память, история, забвение. Москва: Издательство гуманитарной литературы, 2004. 728 с.
7. *Хайдеггер М.* Искусство и пространство. [Электронный ресурс] URL: https://royallib.com/book/haydegger_martin/iskusstvo_i_prostranstvo.html

*

Поступила в редакцию 08.01.2025